

Практики, меняющие жизнь

КАРЛОС КАСТАНЕДА

Продвижение к Силе

**ЗАКРЫТЫЙ
СЕМИНАР
ВЕЛИКОГО
МАСТЕРА**

Яков Бен Бирсави

Яков Бен Бирсави
Карлос Кастанеда. Продвижение к Силе.
Закрытый семинар великого мастера
Серия «Практики, меняющие жизнь»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8333003
Яков Бен Бирсави. Карлос Кастанеда. Продвижение к Силе. Закрытый семинар великого
мастера: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085742-5

Аннотация

Автор этой книги – биржевой маклер, один из самых компетентных людей Уолл-стрита. В молодости ему посчастливилось посетить семинары доктора Кастанеды. Знания, полученные там, навсегда изменили его жизнь и, по мнению автора, предопределили его успех в бизнесе. Долгое время записи с семинаров были недоступны читателям. Однако недавно эта книга увидела свет!

Десять уроков, которые Карлос Кастанеда дал американским студентам.

Десять упражнений, которые продвигают человека к Силе, к пониманию мира, умению управлять реальностью.

Описание десяти дней с Мастером, которые способны изменить и вашу жизнь.

Содержание

Карлос Кастанеда. Путь Волка	4
Семинар доктора Кастанеды	5
Несостоявшееся занятие	7
День первый. Видение Силы	10
Упражнение на раскручивание энергии	14
Подскоки (перебалтывание энергии)	15
Высвобождение Силы	16
Дыхание телом	17
Домашнее задание: «Коричневый автомобиль»	18
День второй. Достижение алертности	20
Необходимое качество Волка	22
Урок дона Хуана	24
Техника избавления от ментальных построений	24
Слушание мира	25
Домашнее задание: Мое место силы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Яков Бен Бирсави Карлос Кастанеда. Продвижение к Силе. Закрытый семинар великого мастера

Карлос Кастанеда. Путь Волка

ОБ АВТОРЕ

Яков Бен Бирсави – биржевой маклер, один из самых компетентных людей на Уолл-стрите. В молодости серьезно увлекался идеями Карлоса Кастанеды, посещал его семинары и лекции. Считает, что успех его бизнеса напрямую связан с магическими знаниями, полученными на занятиях доктора Кастанеды. Долгое время Бен Бирсави не считал нужным распространяться о своей причастности к учению индейских шаманов, просто потому, что никогда не считал себя учеником Карлоса. Однако когда одна из деловых газет назвала его последователем Кастанеды, он в качестве опровержения решил написать книгу о своем знакомстве со знаменитым антропологом и мистиком. Книгу автор разрешил опубликовать ограниченным тиражом. Она вышла в 2005 году.

Причина, которая побудила меня написать эту книгу, заключается в том, что я хочу раз и навсегда откреститься от ярлыка последователя Карлоса Кастанеды. Я – не его последователь и уж тем более не его ученик. Я даже не занимаюсь распространением магических знаний, которыми владел его нагуаль дон Хуан Матус: эта задача в полной мере выполнена самим доктором Кастанедой и другими учениками нагуаля. Моя книга – всего лишь беглый рассказ о том, как я познакомился с индейскими представлениями о Силе и Знании. Я присутствовал на многих публичных выступлениях Карлоса Кастанеды, но тот, первый семинар живо врезался мне в память. Конечно, он не мог не запомниться: ведь именно благодаря этому семинару я познакомился со своей будущей супругой. Но дело еще и в неординарной личности Кастанеды. Все, что он рассказывал, было не так впечатляюще, как то, как он это подавал. Он постоянно огорошивал нас. Мы не знали, чего от него ожидать в следующий момент, хотя большую часть времени он был спокоен, серьезен и доброжелателен. Он мог перейти от смеха к ярости, от гнева к слезам; он заставлял нас играть и верить в игру, чувствовать ее реальность. Для него самого было реально все, любая его выдумка, даже самая безумная. Десять дней семинара были для нас постоянной сменой миров и реальностей. Все, что происходило с нами в этот период – как в семинарской аудитории, так и за ее пределами – происходило под сильным влиянием личности доктора Кастанеды. Я пытался разгадать ее, вставить в какие-то удобопонятные рамки, дать четкое определение. То казалось, что Кастанеда дико заблуждается, то я был уверен в абсолютной истине его слов. Но и после всех прочитанных книг, посещенных семинаров и прослушанных лекций я сумел понять лишь одну-единственную вещь: заблуждение и истина существуют на разных краях одной дороги. Ведь, как сказал Августин Аврелий: «Когда мы возвращаемся от заблуждений, мы, конечно, возвращаемся потому, что узнали их».

Семинар доктора Кастанеды

На свой первый семинар к доктору Кастанеде я попал благодаря Теду Ловенталю. Я познакомился с ним осенью 1993 года. Тогда я жил в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, учился в колледже Йельского университета и готовился получить степень бакалавра экономики. Вообще-то финансы – совсем не то, чему я бы хотел посвятить свою жизнь, но я знал, что у потомка еврейских эмигрантов в этом вопросе практически нет выбора. Мой дед, Абрахам Ван (Бен) Берсави, вместе с родителями бежал в Америку из Голландии в начале 1940-х; тогда ему было 16. Несмотря на то, что дед явился в Новый свет в дырявых сапогах, впоследствии он весьма преуспел: стал банкиром. Мой отец всю жизнь занимался инвестициями, так что мое будущее было определено еще до рождения. Надо сказать, экономическая теория казалась мне скучнейшим из предметов (впрочем, и не мне одному), неудивительно, что моя успеваемость к концу обучения не дотягивала до хороших средних баллов. Чтобы как-то восполнить этот пробел, на третьем курсе я поступил на факультет теологии. Это был самый непопулярный факультет, и, наверное, именно поэтому там было больше всего иностранцев. Там-то я и встретил Теда. Он приехал из Лондона. Обучение Ловенталю оплачивал какой-то фонд, а своих денег у него не водилось. Когда нас представили друг другу, он вцепился в меня, как клещ, имея в виду мое материальное состояние. Я действительно не был беден, однако в мои планы не входило ссужать деньгами кого бы то ни было. Тем не менее Теда я часто кормил обедами: он меня заинтересовал. Он готовился защитить диплом на тему «Цивилизованные формы шаманизма». Об этом Тед знал очень много: все четыре года он не вылезал из университетской библиотеки и, кроме того, каждое лето выезжал «в поле», чтобы увидеть и описать шаманские обряды. Когда он рассказал мне о своей работе, я немало удивился: разве шаманизм может быть цивилизованным?

– Религия, какой знали ее наши предки, умерла, – ответил мне Тед. – Люди возвращаются к язычеству, к системе договоров между ними и духами. Рассказать тебе, что такое цивилизованный шаманизм?

И я узнал, что одно из ярчайших проявлений шаманизма – игра на бирже (то есть именно то, чем я планировал заняться в будущем). Я посмотрел на свое дело глазами Теда, и с тех пор экономика перестала казаться мне скучной. А это, согласитесь, стоило обедов.

В конце июня Тед переехал ко мне на съемную квартиру: общежитие на лето закрывалось, а Тед не планировал ни возвращаться в Лондон на каникулы, ни ехать куда-либо для исследований. В университете ему предложили поработать в приемной комиссии.

Однажды он вернулся домой в загадочном настроении. Я спросил его, что это с ним такое, и в ответ услышал:

– Одолжи мне сотню.

– Сотню? – удивился я.

– Вообще-то, мне нужна тысяча долларов, – уточнил он. – Но для начала хватит и ста.

Обычно в таких ситуациях я отшучивался, но Тед меня заинтриговал: уж очень блестяще его глаза. Я осведомился, зачем ему такие деньги, и он рассказал мне, что в университет приезжает сам Карлос Кастанеда, чтобы провести десятидневный семинар для студентов-антропологов.

– Первый взнос – сто долларов, – объяснил Тед. – Их нужно заплатить уже сейчас. Вообще-то это только для нашего факультета, но если хочешь, я запишу и тебя.

Тысяча долларов – это деньги, но я заинтересовался. К тому моменту я уже прочел несколько книг Кастанеды (их подсунул мне Тед). Они показались мне довольно занятными, хотя, в принципе, идеи дона Хуана, на которого ссылался автор, не были для меня вновь. Быть

может, Ловенталю и не удалось бы меня заманить, но дело в том, что мне хотелось задать доктору Кастанеде один вопрос. Вопрос этот был действительно важен для понимания всего того, что Карлос описывал в своих книгах. Собственно, и сам метод изменения сознания, который предлагался там, зависел от ответа на этот вопрос.

Несостоявшееся занятие

Я заплатил в кассу университета две сотни (за себя и за Ловенталя) и получил взамен пару сиреневых бумажек, сложенных треугольниками. На бумажках не было ничего написано, но выдавшая их девица (я не знал ее) заявила, что в день первого занятия их нужно будет непременно иметь при себе.

Семинар начинался в понедельник в восемь утра. У входа в аудиторию стояли две незнакомые женщины. Они велели нам написать на сиреневых треугольничках свое имя и телефон. «Это вы отдадите при выходе», – сказали они.

Мы немного опоздали, и нам пришлось занимать задние скамейки: аудитория была полна. Однако семинар все не начинался: Кастанеда еще не пришел.

* * *

Я окинул взглядом собравшихся: человек тридцать, большинство девушки. Присутствующие были очень оживлены, шушукались между собой; глаза у всех горели. Общее возбуждение пронеслось в воздухе быстрыми и плотными токами, так что было трудно дышать. Минут через двадцать накал ожидания достиг предела. Шушуканья переросли в гомон, аудитория зашевелилась, кто-то поминутно вскакивал с места и снова садился. «Ну когда же, когда же начнется?» «А может, совсем не придет?» Через час энтузиазм пошел на убыль. Одни занялись своими делами, другие уже поговаривали о том, что нужно успеть в кассу до обеда, чтобы получить назад свою сотню. Впереди меня сидела девушка с моего потока, и я от нечего делать стал болтать с ней о последнем альбоме группы Lynyrd Skynyrd.

Мы так увлеклись, что не сразу заметили, как все вокруг стихло. Я глянул вперед: на кафедре, прямо на столе сидел человек. Судя по его позе и скупающему выражению лица, он сидел там довольно давно. Более того: у меня было полное впечатление, что он находился там с того самого момента, как мы вошли в аудиторию. Но по каким-то причинам решил обнаружить свое присутствие только сейчас. Та же самая мысль, по-видимому, посетила и все тридцать человек, которые вылупились сейчас на него с недоумением. Это, безусловно, был доктор Кастанеда.

Смуглый, слегка обрюзгший, он был похож на старого волка, который, несмотря на то что уже не может так быстро гоняться за дичью, все еще держит в страхе всю стаю.

* * *

Когда всеобщая тишина и любопытство стали плотными настолько, что их можно было уже потрогать, Кастанеда легко соскочил с кафедры и подошел к парню, сидящему на первом ряду. Затем взял со стола две книги, покачал их в руках, как бы прикидывая на вес.

– «Сказки о Силе», – звучно сказал Кастанеда и шлепнул первую книгу на стол. – «Второе кольцо Силы». – Последовал второй шлепок.

Затем он обвел глазами аудиторию.

– Пожалуйста, поднимите руки те, кто пришел сюда за Силой, – попросил он.

Это была именно просьба, а не приказ: нам дали понять, что у нас есть выбор. Я задумался и не стал поднимать руку: по здравому размышлению, я не пришел сюда за Силой. С десяток рук взметнулось вверх; Тед тоже поднял руку.

– Очень хорошо, – кивнул Кастанеда. – Благодарю за внимание, вы можете идти.

Мы непонимающе смотрели друг на друга... никто не решался выйти.

– Те, кто поднял руки, могут идти, – повторил Кастанеда. – Не задерживайте остальных, пожалуйста.

«Пришедшие за Силой» нерешительно стали подниматься со скамеек и, пожимая плечами, направились к выходу.

– А теперь будьте добры, поднимите руки те, кто не пришел сюда за Силой, – сказал Кастанеда, сделав ударение на слове «не». И посмотрел на меня – поверх остальных, сидящих впереди.

Я поднял руку даже не глядя, кто еще сделал так же.

– Вы тоже можете идти. Всего хорошего.

Вместе со мной вышли человек десять. Еще десять человек остались в аудитории. За дверьми стояли те же незнакомые женщины; в руках у одной был ящичек с прорезью. Каждый выходящий должен был бросить свой сиреневый треугольник туда.

* * *

Тед ждал меня на улице. Я думал, он будет разочарован, но он еще больше светился и подпрыгивал.

– Что там? Что там? – коротко спрашивал он меня. – Кто остался, сколько? Вот везунчики; так, наверное, Карлос отбирает достойных.

– Да уж, – усмехнулся я. – А мы с тобой, значит, лицом не вышли. Однако две сотни пропали зря.

Тед остался в университете ждать окончания занятия в надежде разнюхать, о чем говорил доктор Кастанеда. Я же отправился за город, в гости к другу.

Когда я вернулся, Ловенталь был уже дома. Не успел я войти, как он выплеснул на меня новость:

– Только представь себе, Джек: он два часа грузил им про феноменологию и восприятие, только и всего! Никто не хочет идти на семинар: платить за это занудство штуку баксов!

– Наверное, именно так Кастанеда и отбирает достойных, – пошутил я.

Но шутка моя неожиданно обернулась правдой. Поздно вечером мне позвонили из университета и сообщили, что следующее семинарское занятие состоится завтра в четыре часа пополудни. Спустя минут десять раздался еще один звонок: тот же голос попросил позвать Ловенталья.

– Ну и ну! – сказал он, положив трубку. – Ты представляешь, завтра в восемь утра я должен быть на семинаре!

Как мы узнали позже, Кастанеда таким образом разделил группу на две части. Тем, кто совсем не поднимал рук и остался в аудитории, было предложено присоединиться к одной из двух групп по выбору; но из них пришли только двое; остальные, видимо, решили, что и далее будет так же скучно, как на первом занятии.

Занимались мы в течение десяти дней без выходных. Это был, пожалуй, самый насыщенный из его семинаров (мне есть с чем сравнивать: после этого я занимался еще на трех семинарах у Кастанеды и, кроме того, посещал группы тенсегрити, которые вели его ученики).

Утром Кастанеда вел первую группу, вечером занимался с другой. Шестичасовое занятие выжимало из нас все соки. Тед приходил, когда я только начинал собираться к Кастанеде, и, не раздеваясь, валился на диван. Не в силах подняться, он порой лежал до самого моего прихода. Точно в таком же состоянии возвращался домой и я. Сам Кастанеда, похоже, совсем не знал усталости: к концу дня, после работы с обеими группами, он оставался бодр и весел. Кроме семинарских занятий, у нас была «домашняя практика»: доктор давал задания,

с разбора которых начиналось занятие следующего дня. Мне было немного легче: я сразу ложился спать, и назавтра у меня было полдня, чтобы выполнить задание. Тед же часто не успевал (как, впрочем, многие в его группе).

Я знал, что доктор Кастанеда не разрешает использовать на своих семинарах диктофоны или фотоаппараты. Поэтому брал на занятия тетрадь и пару ручек. Так поступили многие, однако нам запретили что-либо записывать.

– Знание должно отпечататься в вас, – объяснил Кастанеда. – Глубина отпечатка и есть мера магического дарования.

Я не претендовал на «магическое дарование» и поэтому утром следующего дня записывал свои впечатления от занятий. Думаю, что так делали и остальные: в конце концов, нам было запрещено делать записи непосредственно на семинаре. За пределами аудитории у нас в этом отношении была полная свобода.

В своем семинарском дневнике я записывал не только то, что рассказывал и задавал нам Кастанеда, но и свои личные наблюдения и размышления. По сути, моя книга – не что иное, как те самые записи, лишь слегка отредактированные. Редакция не коснулась сути: я только расшифровал сокращения и кое-что переставил местами. Кроме того, я незначительно изменил терминологию – для того, чтобы хотя бы немного отстроиться от понятий, которые ввел Кастанеда и которые теперь известны всем. Не подумайте, что они показались мне плохими или недостаточными: я просто хотел показать их новую сторону. Впрочем, понятия эти легко узнаваемы (например, вместо термина «точка сборки» я пишу «точка мира»; Кастанеда его тоже употреблял). Также слова Кастанеды – не его прямая речь, а мой пересказ того, что он говорил. Где-то, думаю, я писал то, что услышал.

День первый. Видение Силы

– Я знаю, вас удивило мое вчерашнее поведение, – начал Кастанеда. – Однако это было необходимо. Люди, стремящиеся к магическому знанию, делятся на две категории: на тех, кто ищет в магии Силы, и тех, кто ее не ищет. Брухо¹ говорят, что первые идут путем собаки (или койота) – ибо собака всегда ищет того, кто сильнее ее. Она может либо служить этой Силе – и тогда Сила за службу дает собаке свое покровительство и пищу. Либо, образно говоря, «подбирать крошки» – то есть служить не самой Силе, а сильному магу; тогда часть его Силы достается собаке.

Вторые – те, кому не нужна Сила, – идут путем волка. Волк уже обладает Силой. Все, что ему нужно, – научиться этой Силой владеть, что подразумевает, прежде всего, не расхотывать ее понапрасну. Не надо думать, что путь Собаки хуже или унижительнее, чем путь Волка. В служении Силе есть свое достоинство. Многие брухо отдают предпочтение служению, считая его более высоким путем. К тому же путь Собаки более безопасен.

Вы не пришли ко мне за Силой – значит, вы ею уже обладаете. У каждого из вас она проявляется по-разному. У кого-то – в виде таланта, у кого-то – в виде хорошего банковского счета. На самом деле это одна и та же Сила, и даже не в различных проявлениях, а в различных видениях.

Чтобы по-настоящему овладеть Силой, надо научиться видеть ее истинную суть. Перестройка видения – самое сложное в обретении Знания.

Вы (как, впрочем, и я) – дети европейского менталитета. Существующий мир имеет для вас жестко фиксированные формы. С момента – даже не рождения – с момента зачатия вас учили одному и тому же способу познания.

Вы думаете, что небо – это небо, а земля – это земля, что дома имеют ту форму, которую им дал архитектор, а в музыке вы все слышите одну и ту же гармонию. Между тем как все окружающее вас на самом деле не имеет четкой формы. Все это – Сила. Она принимает тот образ, на который настроено сознание человека. Именно поэтому люди так неуклюже пользуются ею. Точнее, думают, что пользуются. На самом деле Сила пользуется ими. Люди в рабстве у Силы.

Человек знания не имеет четко фиксированного видения. Он видит Силу как она есть – без формы и без пространства. Тот, кто обладает этим видением, может совладать и с Силой, потому что в своем действительном виде Сила очень уязвима. Именно поэтому она всячески сопротивляется любым попыткам изменить видение.

Вопрос из зала:

– Вы хотите сказать, что Сила обладает сознанием?

Кастанеда:

– Безусловно. Однако это не то, что мы привыкли называть сознанием. Я думаю, Сила относится к человеку как колонии тлей относятся к муравьям. Муравьи думают (конечно, если мы примем как условие то, что муравьи способны думать), что тли существуют лишь для того, чтобы их доить. На самом же деле колониям тлей очень удобно существовать рядом с муравейниками, потому что муравьи их кормят и охраняют. Впрочем, это неточная метафора, потому что и тли, и муравьи относятся к одной и той же природе. Сила же имеет совершенно другую природу, отличную от природы человека. Она обладает видением, потому что способна наблюдать за людьми. В то же время ее можно перехитрить, спрятаться от нее или же направить в нужную вам сторону. Сила никогда не пойдет туда, куда ей не нужно

¹ Брухо – в переводе с испанского *маг, целитель, шаман*.

идти. Ею нельзя управлять по собственной воле. Владение Силой подобно владению ветром. Ветер может смолотить зерно на вашей мельнице, но если лопасти ветряка будут направлены не по ветру, ничего не получится. Ваша задача – научиться направлять лопасти ветряка. Но сначала вы должны увидеть Силу.

Но Силу нельзя увидеть глазами, вернее, одними глазами. Глаза настроены воспринимать определенную форму и цвет; все, что не входит в эту настройку, невидимо. Вы уже столкнулись с этой особенностью глаз, когда не заметили меня на отборочном занятии. У меня не было той формы, которая ассоциировалась у вас со словосочетанием «доктор Кастанеда». Хотя я пришел раньше всех и сидел на кафедре, наблюдая за вами. Так же и Сила: она постоянно наблюдает за вами, хотя вы ее не видите. Если бы вы владели искусством расфокусированного зрения, вы бы без труда заметили меня. Впрочем, любой человек видит иногда нечто непонятное ему: силуэт животного, человека или большую голову, или же какой-то предмет. Видит там, где – как он знает точно – ничего нет. Это бывает, когда мы произвольно расслабляем взгляд и уносимся мечтами куда-то далеко. Тогда в уголках глаза появляется видение Силы. Когда мы осознаем это, то оборачиваемся – но, естественно, не видим ничего. В таких случаях говорят: «показалось».

* * *

Глаза – ненадежный помощник. У человека знания видение не сосредоточено на одном органе зрения. Все его тело используется как один большой орган видения и чувствования. Можно видеть, к примеру, пальцами. Не так, однако, как видят слепые: они ощупывают форму, и сознание рисует им определенный образ. А в видении телом нет никакого образа. Чтобы вам было понятнее, представьте себе игру на пианино. Палец, нажимая «ми-бемоль», знает, что это «ми-бемоль», не только по расположению клавиши. Он слышит это – но не так, как слышит ухо, а по-другому. Если бы, к примеру, при нажатии «ми-бемоль» прозвучало чистое «ми», палец бы «смутился» и независимо от нашего сознания стал бы искать правильный звук. (Мы ведь тоже смущаемся, когда нам случится принять за старого друга какого-то незнакомца.) При этом ухо запросто могло бы пропустить ошибку. У лучших музыкантов уши расположены на кончиках пальцев. Правда, происходит это бессознательно. А в магии важно осознание. При этом надо отключить все системы, которые привыкли анализировать происходящее. Лучший способ – сбить их с толку.

В период моего ученичества дон Хуан только и делал, что сбивал с толку мои системы анализа. Но по-настоящему отключить их мне удалось только тогда, когда в мексиканской пустыне я принял сухую ветку за агонизирующее неведомое существо. У него была птичья голова и размеры тигра. Дон Хуан утверждал, что это и было неведомое существо, но мои системы анализа через некоторое время включились вновь и «показали» мне сухую ветку. Я был очень доволен своим «разоблачением», но дон Хуан объяснил мне: фокус в том и заключается, чтобы как можно дольше удерживать видение неведомого существа.

Вопрос:

– Значит, нужно воображать, как дети?

Кастанеда:

– Нет. Не нужно воображать, как дети, то есть не нужно делать то, что, по мнению взрослых, делают дети, когда воображают палочку лошадкой. На самом деле дети очень часто обладают видением, именно поэтому игра для ребенка бывает порой серьезнее и важнее, чем так называемая реальная жизнь, в которую его изо всех сил пытаются затащить взрослые. Не нужно путать видение и плод воображения. Если человек видит воображаемое, это чаще всего повод обратиться к психиатру. Маг же видит то, чего не видят другие, но видимое им абсолютно реально.

Вопрос:

– Но как отличить мага от душевнобольного, если и тот и другой видят то, чего не видят остальные? Вероятно, они оба убеждены в реальности того, что видят?

Кастанеда:

– Их видение разной природы. Видение мага – это мистический опыт. Опыт душевнобольного – это опыт наркотического транса обезьяны. Иногда животное по чистой случайности съедает какое-либо наркотическое или ядовитое растение и «сходит с ума». Часто это приводит к гибели, но бывает и забавным. В магазинах, торгующих кормами для животных, продаются мячики, набитые травой непета. Их дают кошкам. Свойство этой травы таково, что кошка может видеть в мячике мышку, или котенка, или что-то иное, то, с чем ей приятно играть и ласкаться. Но видение кошки – не истинное видение, потому что мячик, набитый травой, – это не мышь и не котенок. Мы это знаем, но что до нашего знания кошке? Ей нравится катать этот мячик, кусать его, переносить с места на место, вылизывать или потрошить. Ее переживание – это физиологический акт, от которого изменяется состояние психики. Такого же рода переживания наблюдаются и у душевнобольных людей. Только эмоции, которые они при этом испытывают, часто далеки от наслаждения: это может быть страх или гнев.

Маги общаются с Силой. Эту Силу в разных традициях называют по-разному; духами, демонами или богами. Брухо называют ее просто Силой. Они входят во взаимодействие с ней с определенной целью. Маг всегда получает результат, этим и отличается видение мага от видения сумасшедшего.

Вопрос:

– Но сумасшедшие тоже могут «получить результат». Например, картины, музыка, стихи, написанные в состоянии «видения». Многие душевнобольные утверждают, что общаются с существами не из этого мира и даже получают от них послания. Не так ли и маги получают знание от Силы, с которой общаются?

Кастанеда:

– Послания, получаемые сумасшедшим, лишены практического смысла, хотя внешне могут выглядеть художественно и даже поэтически. Видите ли, разница между магом и душевнобольным та же, что между мужчиной, который занимается любовью с женщиной, и онанистом. Результат один и тот же – извержение семени, но у второго нет реального партнера, он имитирует половой акт.

Знание, полученное магом, всегда имеет практическую цель, так же как занятие любовью всегда имеет целью зачатие ребенка. Знание сумасшедшего бессмысленно, как онанизм; поэтому и зовется бредом.

Вопрос:

– А как быть с видением наркомана?

Кастанеда:

– Видение наркомана – это видение животного, съевшего наркотическое растение. Ничего более.

Вопрос:

– Но и вы, и дон Хуан употребляли эти растения.

Кастанеда:

– Наркоман употребляет наркотик для того, чтобы получить кайф, а маг – для получения Знания. Этому предшествует долгий процесс. Маг входит в общение с Силой, заключающейся в этих растениях. Все наркотические растения – это растения Силы, и маг это знает. Он соблюдает массу предосторожностей при сборе и заготовке растения. Любая ошибка может стоить ему жизни. Все съедобные растения тоже являются растениями Силы. Впрочем, я уже забегаю вперед.

Употребление наркотических растений всего лишь один из возможных путей получения Знания, но путей этих – бесчисленное множество. Дон Хуан давал мне пейотль для того, чтобы изменить мое видение. Но если бы я захотел сделать это самостоятельно, у меня ничего бы не вышло. Когда вы учитесь общаться с Силой – неважно, посредством ли растений или каким-то другим способом – вам нужен наставник, или проводник. Без него вы шею себе свернете.

Ваша первая задача – научиться видеть Силу. С видением связано несколько практик. Я дам вам две: практику зрительную и практику дыхательную. Хочу предупредить сразу: зрительная практика связана не с глазами, вернее, не только с глазами. Маг должен видеть всем телом, поэтому, прежде всего, мы будем развивать тело и работать с его энергиями. Вообще, наши занятия будут очень энергоемкими: я передаю вам Знание, которое впитывается в вашу энергетическую оболочку. Это я к тому, чтобы вы не удивлялись, почему от обычной (на первый взгляд) лекции вы так устаете. Здесь вы будете учиться, а дома вам надо будет все это тренировать. Кроме того, каждому из вас я буду задавать отдельное задание. Разбирать эти задания будем здесь, все вместе. Времени у нас мало, поэтому многим вещам вам придется учиться на чужом опыте.

На этом «лекционная» часть занятия окончилась, и мы приступили к практическим упражнениям.

* * *

Доктор Кастанеда велел сдвинуть столы, чтобы освободить пространство для занятий. Затем стал по очереди подходить к нам и вверх-вниз проводить обеими руками позади спины. Когда он водил руками у меня за спиной, я почувствовал легкое покалывание.

– Ваши позвоночные столбы буквально забиты Силой, – сказал он. – Это часто происходит с людьми, идущими по пути Волка. Сила, которую не умеют правильно применять, концентрируется в каком-то одном отделе тела, чаще всего в позвоночнике или коленях. Ее надо высвободить, но очень осторожно.

Для начала нам было предложено заняться разминкой.

– Разминая тело определенным образом, вы приводите в движение энергию, которая поможет вам высвободить силу.

Каждому из участников Карлос давал свою собственную разминку. Я заметил, что девушки начинали разминаться с ног. Мне Кастанеда велел заняться вращением пальцев и кистей. Он назвал это «раскручиванием энергии».

Упражнение на раскручивание энергии

Это упражнение делается стоя либо сидя на коленях. Руки согнуть в локтях и вытянуть перед собой. Ладони повернуть вниз. Отставить большой палец и вращать им движением от себя.

Сначала вращают пальцем левой руки, затем – правой. Затем вращают одновременно и левой, и правой рукой. Точно так же повторяется со всеми остальными пальцами. Трудность представляют срединные пальцы – средний и безымянный. Нужно добиться как можно большей амплитуды вращения, при этом остальные пальцы должны быть неподвижны. Однако напрягать их нельзя. Каждый палец нужно вращать до тех пор, пока не начнут хрустеть кости.

После вращения пальцами нужно расслабить ладони, свесить кисти и вращать ими движением от себя. Точно так же: сначала левой рукой, затем правой, затем обеими вместе. Вращать до появления характерного хруста.

Вообще, хруст в костях для Кастанеды представлялся очень важным.

Он говорил, что, если при выполнении практик хрустят кости, это означает, что сила, сосредоточенная в костях, высвобождается и начинает заполнять все тело.

Затем надо вращать руками; вращение осуществляется в локтевом сгибе. Следующее упражнение – ухватиться пальцами за плечи и поворачивать руками в плечах.

После того как я закончил вращение пальцами и руками, Кастанеда велел мне проделать все то же самое, только в ногах. Невероятно сложно было научиться вращать пальцами ног по отдельности. Поначалу я мог вращать только большими пальцами, остальные у меня не двигались сами по себе, только вкуче. Такие же трудности испытывал каждый из нас. Кастанеда разрешил нам вращать пальцами ног, придерживая их руками. Для этого нам пришлось сесть на пол и подтянуть ступни к себе.

Таким же образом я вращал ступнями, коленным суставом и всей ногой (вращение осуществлялось в области бедра). Я повторял эту разминку каждое утро. На раскручивание энергии у меня уходило обычно от 20 до 30 минут.

Подскоки (перебалтывание энергии)

Очень важно, чтобы энергия тела была однородна. Самое опасное, говорил Кастанеда, это уплотнение энергии, когда она собирается «комками» в определенных местах, между тем как другие места остаются полностью пустыми, открытыми, незащищенными. Из-за этого возникает дисбаланс энергии, что может выражаться в виде недомогания. Чем больше уплотнения, тем серьезнее недомогание. Поэтому энергию нужно обязательно привести в однородное состояние. Для этого Кастанеда предложил такую практику, как «подскоки», или перебалтывание энергии.

Подскоки выполняются только на босых ногах, на ровном полу, лучше деревянном или каменном. Пластиковые покрытия Кастанеда считает вредными.

Само упражнение заключается в очень быстром переносе веса тела с одной точки стопы на другую. При этом нужно соблюдать определенный порядок. Сначала вес тела концентрируется на носках, потом – на пятках, затем переносится поочередно на внешние и внутренние стороны стопы. Точки равновесия надо менять очень быстро, чуть подскакивая. При этом нам приходилось расставлять руки, чтобы пользоваться ими как балансом.

Высвобождение Силы

После разминки мы приступили к высвобождению Силы. Для этого нужно было улечься на спину и полностью расслабиться. Расслабляться надо было со ступней. Для этого мы концентрировали внимание на ступнях, голених, икрах, коленях, бедрах и далее, по всем частям тела. После этого надо было напрячь тело, причем напряжение шло в обратном порядке.

Затем Кастанеда велел нам прижать подбородок к груди, а ноги поджать под себя (в положении лежа на спине это выглядело как «на себя»). Ноги обхватить руками и в такой позе постараться максимально расслабиться. По сути, это была поза эмбриона, если бы его положили на спину.

В этой позе мы совершали легкие покачивания взад-вперед. Тем, у кого не получалось раскачиваться, помогал Кастанеда.

Такое «качание» на позвоночнике высвобождает Силу, говорил Кастанеда.

Поначалу эта практика проходит довольно болезненно: высвобождается Сила. Затем боли не чувствуется.

Дыхание телом

Последняя практика заключалась в том, чтобы научиться дышать телом.

– Люди дышат не только легкими, но и всей поверхностью тела, – говорил Кастанеда. – Это, конечно, не открытие магов, это известно давно. Разница только в том, что маг дышит осознанно. Осознанное дыхание телом напрямую связано с контролированием и управлением Силой.

Мы снова легли на пол и стали расслаблять тело. Доктор Кастанеда сообщал нам порядок, в котором должны были расслабляться разные группы мышц. Надо сказать, что в привычной жизни у меня всегда были проблемы с расслаблением. Я спал очень тревожно и часто просыпался от судорог в ноге или в руке. Я был очень напряжен, и мне никак не удавалось расслабиться. Я был убежден, что мне не удастся это и на занятии, но почему-то все части тела расслаблялись сразу же после того, как Кастанеда называл их. Не знаю, был ли это гипноз, или же просто правильная техника, тем не менее, тело мое было расслаблено до такой степени, что я не чувствовал его совсем.

Нам было велено сосредоточить внимание на поверхности ступней. Вскоре я почувствовал, что о мои ступни словно бьется какая-то волна. Сначала это было неявно, но затем ощущение стало четким. Вскоре я понял, что это не есть какая-то внешняя сила, это – дыхание. Словно угадав мои мысли, Кастанеда сказал, что точно так же дышит все тело. Но осознают это дыхание только маги. Осознавать, по слову Кастанеды, значило удерживать ощущение «волны» как можно дольше.

Затем мы учились чувствовать эту волну во всех частях тела, затем – на всей его поверхности. Я заметил: когда я наблюдаю за дыханием тела, мне почти не приходится дышать носом.

* * *

Позже, на одном из последующих занятий, я попробовал вообще перестать дышать при помощи легких. Волна не прекратилась, только усилилась. Я пролежал без дыхания довольно долгое время, пока Кастанеда не подошел ко мне и не попросил прекратить этот «эксперимент».

– Маг может оставаться без носового дыхания сколь угодно долго, – сказал он. – Но делается это в строго определенных случаях, например когда его интересует вопрос, на который ответить может только смерть.

Мы спросили его, что он имеет в виду.

– Это древняя шаманская практика, – отозвался Кастанеда. – Встречается она не только у индейцев Мексики. Одним из известных ему способов (в том числе и при помощи дыхания) он «умирает». При этом тело его внешне выглядит мертвым, а внутри – живет. Шаманы считают, что таким образом они подманивают смерть. Когда она приходит, ей задают вопрос. Но смерть не любит, когда ее обманывают. Подобная практика доступна только шаманам «с вершины дерева» – то есть шаманам высшего посвящения. Ученику такие вещи могут стоить жизни.

Согласно представлениям некоторых народов, души будущих шаманов вырастают на особом дереве. Когда душа «созревает», она вселяется в тело младенца. На нижних ветвях дерева вырастают души шаманов, которым не суждено достичь больших успехов в шаманском деле, – это низшие

шаманы. На средних ветвях растут души шаманов среднего умения. Но наивысшего мастерства в общении с духами и заклинании их могут достичь лишь те шаманы, чьи души вызрели на вершине дерева. Их так и называют «шаманами с вершины дерева».

Домашнее задание: «Коричневый автомобиль»

В конце занятия Кастанеда дал задание каждому из нас. Мое заключалось в том, чтобы ходить по улицам с расфокусированным взглядом. Такое же задание получили и все остальные, только кому-то нужно было практиковать расфокусированный взгляд дома, а кто-то должен был отправиться за город.

– Расфокусированным взглядом, – сказал Кастанеда, – вы можете увидеть Силу. Как только появится видение, постарайтесь удержать его как можно дольше.

– А если не появится? – спросила одна из девушек.

– Появится, – улыбнулся Кастанеда. – Я же веду вас.

* * *

Я вышел из дома за два часа до занятия. Я решил, что этого времени мне будет вполне достаточно. Для прогулки я выбрал самые тихие улочки в старом квартале. Там было очень мало людей и почти не было машин.

Сначала у меня ничего не получалось. Не потому что было трудно расфокусировать взгляд: это мне удавалось легко, стоило только снять очки.

Самым сложным было – сконцентрироваться на этой задаче, но вместе с тем оставаться расслабленным.

Мысли прыгали с предмета на предмет, и я то и дело забывал о том, для чего отправился на эту прогулку. Когда до лекции оставалось полчаса, я повернул обратно. Я досадовал на себя и на Кастанеду. Он ведь обещал нам видение Силы! И где оно? Быть может, я не так что-то делаю? Но он обещал, что мы увидим Силу... Я стал думать о Кастанеде, о его словах, что он ведет нас. Как ведет? Что это значит? Некое гипнотическое состояние, в котором нас должны посещать видения? Тогда какого черта я не могу удерживать в голове простую задачу?

По-моему, он просто нас дурит. Но что меня бесило, так это уверенность в том, что никто не признается, что не видел Силу.

Наверняка будут выискивать «знамения» в самых ерундовых вещах: брошенном окурке, летевшей птице, сорванном цветке и тому подобной чуши. И Кастанеда с самым серьезным видом будет кивать и поддакивать (еще бы! За деньги – почему нет?). А если я скажу, что не видел ни черта, то меня наверняка обсмеют и скажут, что я видел, но не придал значения. Чему: окурку, птице или цветку?

Нет уж, мистер Кастанеда! Если видение – то такое, чтобы с ног валило! Иначе я заберу свои деньги обратно. Да, именно так! И пусть попробуют меня остановить.

Я так сосредоточился на своей злости, что не сразу заметил несущийся на меня коричневый автомобиль. Это была спортивная машина с откинутым верхом. Я едва успел отскочить к стене дома – «родстер» цвета запекшейся крови стрелой промчался мимо меня. Странно, но при этом я не слышал никакого звука. Я посмотрел ему вслед, однако машины уже не было видно. «Кто это устраивает гонки в этой части города?» – ошарашенно подумал я. Минутой позже, отдышавшись, я сообразил: переулочек оканчивается тупиком, машина на такой скорости должна была неминуемо врезаться в стену! Я еще раз глянул в сторону, куда умчалось авто. Дом в конце переулочка стоял, как обычно, никакого коричневого пятна там не

было. Никуда свернуть «родстер» не мог... Я прошел весь переулок до конца, но так и не смог понять, куда делась коричневая машина.

День второй. Достижение алертности

Занятие второго дня началось с проверки задания. Мы делились впечатлениями о своих экспериментах с расфокусированным взглядом. Как я и подозревал, большинство рассказывали об окурках и цветках.

– Коричневый автомобиль... – задумчиво произнес Кастанеда, выслушав меня.

– Скорее, цвета красного дерева, – уточнил я.

Кастанеда попросил описать его подробнее.

– Кажется, это был «майбах», – вспоминал я, – ретроавтомобиль, довоенного выпуска. Но в идеальном состоянии. Я помню, как блестело на солнце его крыло.

– А кто сидел за рулем? – спросил доктор Кастанеда.

Я не помнил. Вернее, я не помнил, сидел ли в автомобиле кто-нибудь вообще.

Кастанеда велел мне симитировать ту ситуацию. Я изображал, как иду по переулку, как замечаю тот коричневый «родстер», как отпрыгиваю в сторону. Я так живо представил себе тот автомобиль, что мне показалось, будто он действительно промчался мимо прямо в аудитории и, войдя в стену, исчез из вида. За рулем никого не было.

– Автомобиль появился слева, – сказал Кастанеда, – и в нем никого не было. Это очень важный знак, но пока сложно сказать, хороший он или дурной. Слева от человека находится его смерть. И твоя Сила появилась тоже слева. Она приняла образ не человека, не животного, не птицы. Это не был вихрь, туман или дождь. Просто – автомобиль. Сила дает тебе понять, что она управляема. Но пока ею никто не управляет. Место водителя было свободно, и если ты не сядешь за руль, управлять этой Силой будет твоя смерть.

– Что это значит? – спросил я.

– Это значит, что тебе нужно либо научиться управлять Силой, либо не зевать при переходе улицы.

– А что было бы, если бы я не успел отскочить в сторону?

– То, что случается, когда человека сбивает машина, – сказал Кастанеда с самым серьезным видом.

– Но ведь автомобиль был воображаемым! – воскликнул я. – И здесь, в аудитории я видел его, вернее, вообразил настолько живо, что мне показалось, будто он на самом деле промчался мимо!

– Сила не бывает воображаемой, – ответил Карлос. – Сила всегда реальна.

Он велел мне идти завтра в тот переулок в такое же время дня. Я спросил его, что мне нужно будет там делать.

– Ничего. Если не можешь не делать ничего – практикой расфокусированный взгляд. Этот переулок – твое место Силы.

– А если снова появится коричневый «майбах»? – поинтересовался я.

– Не появится, – уверенно сказал Кастанеда. – Ты получил знак о природе твоей Силы. Вряд ли тебе нужен еще один.

* * *

После разбора экспериментов с расфокусированным зрением мы приступили к разминке. Мы сидели на полу и «раскручивали» энергию. Кастанеда ходил между нами и следил, чтобы каждый выполнял все движения в точности с его указаниями.

– Большую часть знания хранит ваше тело, – говорил он. – Тело учится гораздо быстрее, чем разум. Разум не может воспринять знание, пока в нем не будут сломаны те куль-

турно-социальные установки, которые строились годами. Это долгий процесс, и большинство из вас никогда не сумеет полностью освободиться от социальных стереотипов. Только остановка мира может уничтожить все наслоения в сознании. Тело не нуждается в остановке мира. Оно живет инстинктами и поэтому воспринимает Силу напрямую. А сознание не может принять Силу из-за множества барьеров. Культура, мораль, религия, детские страхи, отношения в семье, социальное положение – все это барьеры, о которые разум спотыкается каждый раз, когда речь заходит о Силе.

Вот почему так важно развивать свое тело. Многие высшие маги полагаются только на тело. Средние и низшие маги получают Знание (а вместе с ним и Силу) только телом. Антропологи, так же как и религиоведы, спорят о причинах шаманского транса, посредством которого шаманы общаются с духами. Сравнить его с экстатическими состояниями религиозных мистиков не позволяет тот факт, что шаманский транс – это бессознательное состояние, между тем как религиозный экстаз всегда охватывает человека в ясном сознании. Все очень просто: транс – это восприятие Знания телом. Шаман знает, что есть вещи, которые нельзя охватить разумом. Но он знает также, что тело может воспринять то, к восприятию чего не способен разум. Поэтому он просто выключает сознание, а тело само делает то, что надо для получения Знания и Силы.

На моих семинарах я стараюсь обучить тело. Затем оно станет проводником для тех из вас, кто способен быть человеком знания.

Необходимое качество Волка

После разминки и дыхания телом Кастанеда дал нам немного отдохнуть, а затем сообщил, что на сегодняшнем занятии мы будем учиться алертности.

– Алертность – необходимое качество для Волка, – объяснял он. – Алертность – это постоянная готовность к действию. В то же время алертность нельзя путать с напряженностью. Волк – прирожденный охотник. Его тело напряжено только в моменты прыжка и приземления. Все остальное время оно расслаблено, однако готово к действию. Это и есть алертность. Волк эффективен, потому что алертен. Он никогда не расходует свою силу понапрасну и пользуется тем необходимым минимумом, который нужен для решения конкретной задачи.

Быть алертным – значит быть стратегом. Ваша Сила – это ваша армия. Вы должны выстроить ее на поле битвы таким образом, чтобы выиграть сражение с наименьшим количеством потерь. Для стратега не бывает мелочей. Он не упускает деталей. Он безупречен во всем. Именно поэтому он зачастую выигрывает битву, даже не начав ее. Но он всегда готов к битве. Это и есть алертность.

Единственный способ стать алертным заключается в развитии внимания. Мои наставники, дон Хуан и дон Хенаро, обладали абсолютным вниманием. От них не могло укрыться ничего. Они также умели сопоставлять вещи и события. Внимание и сопоставление – это алертность. Когда вы внимательны к вещам, вы видите, что все они связаны друг с другом. Наблюдая эти связи, вы учитесь сопоставлять. Когда вы сопоставляете, вы можете влиять на ход событий. Вы выигрываете битву.

Большинство битв в вашей жизни проиграны из-за невнимания к вещам и событиям.

В жизни обычного среднего человека практически все битвы заканчиваются поражением. Но люди понимают это лишь тогда, когда множество мелких поражений складывается в один большой проигрыш. Трагедия старости заключается не в том, что человек уже не может делать то, что он делал в молодости. Трагедия старости – в упущенных возможностях, иначе говоря, в проигранных битвах. Вот почему у большинства стариков такой скверный нрав. Им действительно плохо. Это так тяжело – таскать на своих плечах груз поражений. Честно говоря, в самом поражении нет ничего дурного или обидного. Но люди не умеют проигрывать. Когда они видят, что им не победить, они всегда сдаются в плен. Они позволяют сопернику захватить себя. Каждый из нас в плену. Люди захвачены сигаретами, едой, алкоголем, привычкой долго спать... То, что люди называют пороком, или дурной привычкой, или даже болезнью, – не что иное, как плен. Хуже всего, когда человек сдается без битвы по собственной воле, охотно. Не так ли охотно мы начинаем курить, принимать алкоголь, обманывать себя и окружающих? Сдача в плен без битвы – это падение в грязь. Восстать из грязи невероятно трудно. Проблема в том, что люди не различают Силу. Сила может быть или противником, или союзником. Она либо с вами, либо против вас. Подросток, которому поднесли стакан виски, чтобы он «показал себя мужчиной», не осознает, что вовлечен в великую битву. Внутри он чувствует надлом, непонятную ему борьбу, но соблазн перевешивает. Он сдается – и Сила захватывает его. Отныне не он владеет Силой, а Сила владеет им. Алкоголь, сигареты, обжорство, гнев, злоба, нетерпимость, раздражительность, обман – это все проявления Силы-противника. Но она может быть и союзником, если вы не потакаете себе и проходите мимо всего этого.

Человек знания не потакает себе ни в чем. В то же время его нельзя назвать аскетом. Просто он все время в союзе с Силой. Аскет находится в конфронтации с Силой, и в этом тоже есть достоинство. Большинство же людей просто в плену. В плену нельзя быть счастливым.

И это все было бы не так трагично, если бы человеку не предстояла последняя битва. Та, в которой противником будет смерть.

Эта битва – единственная, которую не может выиграть человек. Но одно дело, когда со смертью бьется победитель, и совсем другое – когда против нее выступает неудачник.

Никто из нас не знает, какая именно битва станет его последней битвой на земле. Смерть предупреждает о своем приходе только избранных. Поэтому надо всегда сражаться так, будто вы бьетесь со смертью. Только в этом случае вы сможете победить. Победа – это Сила.

Близость смерти иногда заставляет людей являть чудеса смелости. Но это происходит лишь иногда. Люди невероятно толстокожи и беспечны. Они не осознают, что смерть всегда ходит рядом. Если бы они осознавали это, то были бы внимательны к любому пустяку.

Хотя на самом деле пустяков не существует. Весь мир – поле битвы, и все в нем играет решающую роль: ландшафт, окружающие люди, имеющиеся в распоряжении средства, погода, время суток. Человек знания каждый миг уделяет максимум внимания каждому из этих факторов и еще миллиону всяких мелких деталей. Вот почему он может провести любую битву так, словно это – его последняя битва на этой земле, битва со смертью.

На первый взгляд может показаться: чтобы добиться такого внимания, нужны большие силы. Однако это не так. Напряженность сознания убивает всякую внимательность. Внимание – не функция разума. Это функция тела. Внимание тела – это и есть алертность.

Когда вы практиковали расфокусированный взгляд, вы тренировали ваши глаза быть внимательными. Расфокусированным взглядом можно подметить очень важные вещи. Например, присутствие союзника или врага. Или источник Силы. Точно так же можно тренировать слух или обоняние.

Человек знания всегда расслаблен, потому что он ничего не делает специально. Ему не надо напрягаться. Но он алертен, он всегда готов к действию – потому что работают все его информационные каналы: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. Работают, а не спят. Когда эти каналы спят, сознание принуждает тело излишне напрягаться, и от этого вы быстро устаете, заболеваете и стареете. Неожиданный кризис – катастрофа или стресс – способствует резкому открытию каналов. Человек начинает ощущать мир во всей его полноте. Это придает колоссальные силы. В этом секрет героизма. Но герои часто гибнут, потому что у них нет привычки к вниманию и сопоставлению. Для них этот мир открылся в один миг, совершенно неожиданно. Это похоже на то, как нищий вдруг попал бы в хранилище национального банка. Человек знания никогда никуда не попадет «вдруг». Он прослеживает весь свой путь и всегда знает, куда этот путь ведет. Он видит связи мира и умеет сопоставлять. Если он оказывается в хранилище национального банка, значит он целенаправленно шел туда, зная, зачем идет. Чтобы понять это, мне пришлось пройти через жестокий урок.

Урок дона Хуана

В период учения у дона Хуана у меня был соперник. Вернее, соперница – колдунья по имени Каталина. Дон Хуан намеренно столкнул нас и заставил эту женщину обзлиться на меня.

Я еще тогда не имел достаточно личной силы и не мог вступить с ней в схватку. Как-то в селении индейцев яки устраивался праздник. Я мог бы не ходить на него, но многие из селения знали меня, и я подумал, что им будет приятно, если я приду повеселиться вместе с ними. Честно говоря, мне не было особенно весело там, но дело не в этом. Мне незачем было ходить на этот праздник. Я шел просто убивать время – и это в тот самый момент, когда у меня появился сильнейший враг! Каталина напала на меня неожиданно, мне едва удалось избежать смерти. После того нападения я был полностью вымотан и восстанавливался довольно долгое время. Вот к чему приводит неумение сопоставлять.

Если бы я сопоставлял все свои действия с тем, что у меня есть враг, каждый мой шаг был бы стратегией. И я бы пошел на праздник в индейское селение только в том случае, если бы это совпадало с моей стратегией.

Когда-то я думал, что сопоставление, стратегия – слова из области логики. Однако логики здесь нет. Ум должен отключиться от любых ментальных построений. Он должен раствориться во внешнем мире, либо (что гораздо сложнее) погрузиться в мир внутренний, в так называемое безмолвие. Для этого нужно прекратить внутреннюю болтовню.

Мы сидим в комнате, окна которой выходят во внутренний двор университета. В этот час во дворе никого не бывает, в комнате тишина. Но если бы вы обладали таким слухом, которым обладает человек знания, вы бы услышали, какой дикий шум стоит здесь. Этот шум – ваша внутренняя болтовня.

Техника избавления от ментальных построений

От нее нелегко избавиться, но есть одна простая техника, которая может помочь вам на этом пути. Я сам «изобрел» ее – не без подсказки дона Хуана. Когда я надоедал ему своей болтовней (как внутренней, так и внешней), он говорил мне: садись и пиши. Я писал в его присутствии часто по несколько часов, и при этом мой ум совершенно освобождался от болтовни, и я был способен воспринимать любое знание. В те моменты, когда я писал, дон Хуан находился рядом и будто бы ничего не делал. В действительности же он обучал мое тело. Я это понял гораздо позже, когда начал обнаруживать, что мое тело знает, как себя вести в ситуациях, в которые я не попадал никогда ранее.

Условие одно: писать нужно то, что приходит вам в голову сейчас, в этот момент. Вы просто садитесь и записываете все приходящие в голову мысли, какими бы бредовыми они ни казались. Оценивать их нельзя, а если оценка появилась, ее надо записать в виде слов. Но этим вы займетесь дома, а сейчас мы поучимся слушать внешний мир.

Слушание мира

Доктор Кастанеда велел нам улечься на полу и расслабить тело. Как и в прошлый раз, он называл группы мышц, мы направляли туда свое внимание, и мышцы расслаблялись.

– Сосредоточьтесь на звуках, – говорил Кастанеда. – Здесь очень тихо, но тишина полна звуков. Чтобы вам было легче, сконцентрируйтесь на первом же звуке, который вы услышите. Главное, чтобы он был постоянным. За этим звуком придут и другие.

Он умолк. Я стал вслушиваться в окружающее пространство. Ничего. Тишина, казалось, была абсолютной. Я не слышал даже биения собственного сердца. Я искал слухом хоть какой-нибудь звук, и это продолжалось довольно долго. Вдруг я понял, что такой звук есть, я слышу его, я все время его слышал. О стекло билась муха – совсем маленькая мушка, иначе она бы жужжала. Тем не менее я хорошо слышал, как бьется о стекло ее маленькое тельце. Я сосредоточился на этом звуке, и постепенно он стал усиливаться. Вскоре он стал сильным настолько, что я понял: это не один звук, а сочетание нескольких звуков. Я стал их сортировать. Кроме биения мушки о стекло, я слышал дыхание лежащих рядом, стук их сердец, шуршание листвы за окнами. Но все же большинство звуков я не мог распознать, они были мне незнакомы. Я столкнулся с тем, что вынужден был давать им названия, задумываться, на что это может быть похоже.

Вскоре я заметил, что, когда задумываюсь, звуки исчезают, и мне приходится начинать сначала. Я сделал одно важное наблюдение. Моему сознанию не нравились незнакомые звуки. Вернее, ему не нравились звуки не сами по себе, а то, что они не подходят ни под одну категорию привычных звуков. Эти звуки составляли какой-то незнакомый мир, и этот мир пугал мое сознание. Поэтому оно их просто-напросто заглушало. Я стал еще напряженнее вслушиваться в пространство. Чем внимательнее я слушал, тем меньше мне хотелось заниматься сортировкой и распознаванием звуков. Собственно, у меня на это уже не хватало внимания. Я просто слушал. Вдруг меня охватило чувство, что каждый из этих звуков существует не сам по себе, а только в сочетании со всеми остальными. «Между ними есть связь», – мелькнула мысль.

* * *

Не знаю, сколько мы пролежали, вслушиваясь в мир. Кастанеда «разбудил» нас. Но и поднявшись, я все еще слышал тот оркестр звуков, который неслышно играл вокруг потрясающую симфонию неведомого мира.

Карлос попросил нас поделиться своими ощущениями. Первой должна была говорить девушка по имени Даниэль. Она подбирала слова с большим трудом. Сперва я подумал, что она просто заснула и теперь пытается выкрутиться из неловкого положения, что-нибудь сочинив на ходу. Но затем понял, что я сам вряд ли смогу рассказать о том, что слышал, потому что слышанное не укладывается в рамки привычного языка.

– Этому даже не дашь названия! – только и сказал я, когда очередь дошла до меня.

– Совершенно верно, – кивнул Кастанеда. – Я дал вам эту практику именно для того, чтобы вы почувствовали, каково это: переживать то, что нельзя никак описать. Слушание мира – великолепная практика, она эффективнее даже, чем расфокусированный взгляд. Все же глаза воспринимают готовые формы, к которым они уже привыкли. Видение необычных вещей на фоне этих форм появляется именно потому, что фон слишком привычен. И это может напугать. Со звуками все гораздо легче. Сознание может смириться с тем фактом, что не все звуки вписываются в знакомые ему категории. Ему не слишком это приятно, однако это то, что оно может «проглотить». Сознание быстро оставляет попытки распознавания

звучков и позволяет вам просто слушать. В этот момент мир по-настоящему рождается для вас.

Домашнее задание: Мое место силы

На следующий день я пошел в переулок, где на меня чуть не налетел коричневый «родстер». Кастанеда велел мне явиться туда ровно в то же самое время. Но я вышел чуть пораньше: я помнил, что тогда до занятия оставалось не больше получаса, и решил, что если я явлюсь в переулок минута в минуту, у меня просто не будет времени почувствовать, что же такого особенного в этом месте и почему Кастанеда назвал его «местом Силы».

Я немного тревожился по тому поводу, что снова могу увидеть коричневый автомобиль. Хотя Кастанеда и говорил, что это больше не повторится, мне было страшно. Я впервые столкнулся с такими вещами, и от осознания того, что в мире действует какая-то реальная, но невидимая сила, мне было не по себе. Карлос сказал, что я должен просто пойти туда и ничего не делать, а если не получится «не делать» – попрактиковать расфокусированный взгляд. Но это было именно то, чего я не собирался делать ни в каком случае. А ну как снова явится тот коричневый ретромобиль? Лучше уж я просто прогуляюсь по переулку. Так я думал, пока не попал в то самое место, где мимо меня пронесся загадочный родстер. Я постоял несколько мгновений и вдруг почувствовал, что у меня нет никакого страха. Меня буквально обволокло спокойствием. Я был уверен, что на этом месте со мной никогда ничего не случится. Что бы я ни делал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.